

Я еще не самый неудачный в этом плане.

Юнь Хуань смутился:

— В следующий раз я сам слезу с лошади, я не упаду.

В области Линь, если бы кто-то узнал, что молодой господин из Дома князя Линя нуждается в помощи, чтобы слезть с лошади, это стало бы поводом для насмешек.

Лянь Фэн приподнял бровь.

Прежде чем Юнь Гуанлин успел подойти, Ли Цинчжоу и наследник маркиза Цзин Су Каннянь уже подошли.

Ли Цинчжоу сложил руки в приветствии:

— Наследник князя Линя, это наследник маркиза Цзин.

Юнь Гуанлин широко улыбнулся:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Наследник маркиза Цзин действительно необыкновенный человек. Это мои младшие братья, Юнь Юнтай и Юнь Хуань.

Юнь Хуань и Юнь Юнтай сложили руки в приветствии:

— Наместник Ли, наследник маркиза Цзин.

Статус Ли Цинчжоу и Су Канняня формально был немного ниже, чем у Юнь Гуанлина, но они стояли выше Юнь Хуаня и Юнь Юнтая.

Поэтому Юнь Хуань и Юнь Юнтай приветствовали их сложением рук, а те должны были лишь слегка поклониться в ответ.

Однако по неизвестной причине они оба ответили тем же жестом, как будто считали Юнь Хуаня и Юнь Юнтая равными себе.

Юнь Юнтай не задумался об этом, считая, что они просто уважают его статус сына князя.

Юнь Гуанлин был удивлен. Он много раз общался с Ли Цинчжоу, и этот старый хитрец всегда вел себя холодно и недружелюбно, ставя его в неловкое положение. Сегодня, должно быть, солнце взошло с запада, ведь он вдруг стал таким вежливым.

Конечно, это могло быть связано с присутствием Су Канняня.

Император отправил Су Канняня инспектировать область Линь, и он следил не только за Домом князя Линя, но и за самим Ли Цинчжоу.

Юнь Хуань слушал, как они обменивались вежливыми фразами. Хотя он считал, что все это были пустые слова и лицемерие, они, очевидно, думали, что демонстрируют хорошие манеры и изысканность.

Юнь Хуань не был против разговоров.

Он просто был голоден.

Не настолько, чтобы живот урчал, но он чувствовал, как его силы постепенно уходят, оставляя внутри пустоту и холод.

Как будто он был куклой, наполненной песком, и кто-то проколол ее, позволив песку медленно высыпаться, превращая тело в пустую оболочку.

Если быть точнее, Юнь Хуань чувствовал, как его душа медленно покидает тело, словно оно больше не могло ее удерживать.

Лянь Фэн холодно взглянул на Ли Цинчжоу.

Тот сразу понял.

Он поспешно сказал:

— Уже поздно, наследник Су, вам пора в Дом князя Линя. У меня есть дела, так что я не пойду с вами.

Юнь Хуань:

...

Вам давно следовало это сказать, наместник!

Они поехали по главной улице области Линь. Сегодня Дом князя Линя, должно быть, очистил улицы.

Обычно на улицах было много торговцев, но сегодня они двигались без препятствий, и лишь несколько горожан шли по дороге. На обратном пути было так же.

Юнь Гуанлин ехал впереди. Юнь Юнтай давно был недоволен тем, что Юнь Гуанлин всегда оказывался выше его. Увидев, как Юнь Гуанлин разговаривает с Су Каннянем, он слегка ударил коня хлыстом, чтобы ускориться.

Редкие прохожие услышали звук копыт и отошли в сторону. В этот момент два мальчика лет семи-восьми побежали через улицу, преследуя друг друга.

Юнь Юнтай, видя, что его конь не может остановиться, и не собираясь останавливаться, с жестоким блеском в глазах ударил коня хлыстом, намереваясь переехать ребенка.

Юнь Хуань побледнел:

— Гунъи!

Черная тень бросилась перед конем Юнь Юнтая. Ребенка схватили за шею и в следующее мгновение вместе с Лянь Фэном оказались на спине скачущего коня.

Су Каннянь крикнул:

— Тпру! — и остановил коня.

Остальные последовали его примеру.

Лянь Фэн спрыгнул с коня и без эмоций бросил плачущего ребенка на землю.

Лицо Юнь Юнтая исказилось от злости.

Лянь Фэн действовал невероятно быстро. Насколько было известно Юнь Юнтаю, во всей династии Ци едва ли нашлось бы несколько человек, способных спасти ребенка из-под копыт скачущего коня.

Юнь Юнтай всегда любил доминировать и не терпел, когда кто-то превосходил его. Сегодняшний поступок Лянь Фэна был пощечиной, унижившей его перед всеми.

Юнь Хуань поспешил к ребенку:

— Ты не ранен?

Он тщательно осмотрел мальчика, но на теле не было никаких повреждений. Вероятно, он был просто напуган, пережив такой ужас.

Юнь Юнтай, стиснув зубы, смотрел на Лянь Фэна:

— Ты действительно мастер своего дела!

Юнь Хуань подошел:

— Второй брат, это я приказал ему спасти ребенка. Если у тебя есть претензии, обращайся ко мне.

Юнь Юнтай язвительно засмеялся:

— Я посмею напасть на седьмого брата? Княгиня ведь убьет меня, узнав об этом! Старший брат, как ты думаешь, как наказать этого низкого слугу? Изрубить его на куски и скормить собакам или отрубить ему руки и ноги?

Юнь Хуань сказал:

— Старший брат, по законам династии Ци, если гости видят кровь сразу после прибытия, это плохая примета. Я приказал слуге спасти ребенка, чтобы не напугать наследника маркиза Цзин и не нарушить наши обязанности как хозяев.

Юнь Гуанлин с неудовольствием посмотрел на Лянь Фэна.

В этот момент Су Каньянь сказал:

— Увидев человека на дороге, ты не остановился. Второй господин, твои действия жестоки, это всего лишь ребенок.

Су Каньянь знал обычаи и правила области Линь.

До того как область Линь стала частью династии Ци, большинство ее жителей были рабами. Если раб переходил дорогу знатному человеку, по законам племени Линь, его могли забить насмерть хлыстом.

В это время на дороге было мало людей, так что, вероятно, Дом князя Линя заранее предупредил жителей.

Если после предупреждения ребенок все же выбежал на дорогу, неудивительно, что Юнь

Юнтай разозлился.

Однако теперь область Линь была частью династии Ци, и следовало соблюдать ее законы.

В династии Ци не было рабов, только слуги, и по закону убивать их без причины было запрещено.

Область Линь стала частью династии Ци всего несколько десятков лет назад, и многие обычаи нельзя было изменить за один день.

Двор приложил немало усилий, чтобы изменить местные привычки, и по сравнению с прошлым ситуация значительно улучшилась.

Юнь Гуанлин сказал:

— Ладно, отец ждет наследника маркиза Цзин в доме, давайте вернемся. Отпустите ребенка, на этот раз не будем наказывать его или его семью.

Юнь Хуань вздохнул с облегчением.

Юнь Гуанлин скрывал гнев. Он посмотрел на Лянь Фэна:

— В следующий раз, даже если ты выполняешь приказ младшего господина, подумай, правильный ли это приказ.

Су Каньянь аж вздрогнул.

Прожив столько лет, он впервые видел, как кто-то отчитывает наследного принца.

Похоже, Дом князя Линя сам себя торопит к гибели.

Су Каньянь начал беспокоиться за себя. Он стал свидетелем того, как наследного принца отчитывали, и теперь боялся, что его могут устранить по возвращении.

Лянь Фэн оставался бесстрастным:

— Хорошо.

Юнь Гуанлин также заметил, что Лянь Фэн был искусен в боевых искусствах и обладал необычной аурой.

Он знал, что среди знати Центральных равнин были молодые господа, преуспевшие как в литературе, так и в боевых искусствах. Оставить такого человека рядом с Юнь Хуанем могло быть как благом, так и проблемой.

На обратном пути Юнь Хуань специально замедлил коня, чтобы ехать рядом с Лянь Фэном.

— Прости, что они выместили злость на тебе, — сказал Юнь Хуань, чувствуя вину. — Но если бы мы не остановили его...

Судя по характеру Юнь Юнтая, он бы точно проехал по телу ребенка. Взрослый мог бы умереть от удара копыт крупного коня, не говоря уже о ребенке.

Лянь Фэн ответил:

— Ничего.

Даже без приказа Юнь Хуаня Лянь Фэн спас бы ребенка. Он знал, что Юнь Хуань не мог смотреть на такие сцены.

Юнь Хуань с мягким взглядом смотрел на Лянь Фэна.

Он понял, почему ему так нравилось быть рядом с Лянь Фэном.

Потому что Лянь Фэн был действительно хорошим человеком.

Юнь Хуань был слишком хрупким во всех отношениях. Он не мог изменить ничего, даже себя, и его существование казалось бессмысленным.

Но Лянь Фэн был сильным и уверенным, способным защитить других.

Юнь Хуань, вероятно, всегда притягивался к тем качествам, которых ему не хватало.

На губах Лянь Фэна появилась легкая улыбка:

— Смотри на дорогу, а не на меня.

Юнь Хуань:

— Кажется, я немного восхищаюсь тобой. Ты действительно сильный.

<http://bllate.org/book/16217/1456428>